

Ин Ци не мог понять, почему он испытывал такие эмоции. Опустив глаза, он нашёл идеальное объяснение: как наложница, знающая лишь несколько простых приёмов, смогла сбежать? В тот день, когда на Учение Тяньшэн напали, люди из мира рек и озёр не были склонны к милосердию. Возможно, в этом был какой-то заговор?

— Повелитель...

Ин Ци инстинктивно хотел предупредить Цинь Уяня, но увидел, как его повелитель отдал приказ:

— Приведи её сюда.

Сердце Ин Ци упало, и он, сжав меч, встал в сторону. Кто он такой, чтобы вмешиваться в дела повелителя?

Лю Ин привела Фэй Юэ. Прекрасная девушка с безупречным лицом даже перед своим повелителем не изменилась:

— Приветствую повелителя.

— Приветствую повелителя. — Фэй Юэ опустилась на колени, её красивые глаза наполнились слезами, и она с мольбой смотрела на своего повелителя. — Повелитель, Фэй Юэ вернулась, прошу позволить мне остаться рядом с вами.

Цинь Уянь оставался равнодушным к красоте и мольбам Фэй Юэ:

— Почему ты вернулась?

— Повелитель, я... люблю вас!

Ин Ци слегка вздрогнул, подняв глаза на Цинь Уяня. Повелитель Учения Тяньшэн был известен в мире рек и озёр как беспощадный и жестокий. Даже если это было не совсем так, он никогда не проявлял «нежности» или «любви» к своим наложницам. Учение Тяньшэн было Учением Небесных Демонов, которого все боялись и хотели уничтожить. Как такая обычная женщина, как Фэй Юэ, могла влюбиться в повелителя, который никогда не проявлял к ней теплоты?

Ин Ци не осознавал, что его взгляд был слишком прямолинеен, когда он смотрел на своего повелителя. Он даже не заметил, что его взгляд был почти дерзким. Фэй Юэ, стоящая на коленях, не видела этого, потому что её глаза были полны Цинь Уяня. Лю Ин, стоящая рядом, видела, но, будучи созданной как машина для убийств, она не обращала внимания на человеческие эмоции. А Цинь Ло... она лишь с улыбкой наблюдала за Фэй Юэ.

Цинь Уянь внешне не проявлял никаких эмоций:

— Ты любишь меня?

— Мои чувства к повелителю искренни, как небо и земля.

Цинь Уянь безразлично повернулся:

— Встань, вернись на своё прежнее место. Если захочешь уйти, я не буду тебя останавливать...
А Ци, подойди, у меня есть дело для тебя.

— Да!

Ин Ци последовал за Цинь Уянем, покидая сад. Они шли молча.

Проходя мимо Озера Объятий Луны, Цинь Уянь внезапно остановился, не оборачиваясь:

— Иди.

— Повелитель? — Ин Ци смотрел на спину повелителя с недоумением. Разве не было дела, которое нужно было поручить?

— Завтра.

— Да, повелитель. — Каким бы ни был приказ, Ин Ци всегда подчинялся.

Ночь была туманной, лёгкий ветерок разносил аромат цветов. Здесь, в саду повелителя, под той же ивой, фигура в чёрных одеждах упражнялась с мечом при лунном свете. Её движения были почти невидимы в темноте, особенно в эту ночь, когда луна была скрыта лёгкой дымкой, придавая ей мистическую красоту.

Шух!

Кончик меча остановился перед красивым лицом — это была Фэй Юэ.

Холодный взгляд Ин Ци уставился на неё, затем он убрал меч и повернулся, чтобы уйти.

— Господин Ин Ци, — нежный голос Фэй Юэ остановил его шаги.

Она подошла ближе, её нежные руки легли на его плечи, кожа была белой, как снег.

— Почему вы уходите?

Ин Ци слегка встряхнул плечами, сбросив её руки, и повернулся к ней. Его тёмные глаза были холодны, а красивое лицо выглядело, как у демона:

— Ваша единственная ценность — служить повелителю. Если вы осмелитесь навредить ему, я убью вас.

Фэй Юэ улыбнулась с горькой печалью:

— Повелитель никогда не полюбит меня, а я... я люблю вас, господин Ин Ци.

Ин Ци холодно смотрел на неё, его сердце не дрогнуло от её слёз.

Фэй Юэ засмеялась с отчаянием и странной улыбкой, развязав пояс своего платья, которое упало на землю, обнажая её белоснежную кожу.

— Ты...

Ин Ци не успел опомниться, как услышал знакомые шаги, и в следующее мгновение Цинь Уянь стоял перед ним.

Его холодные глаза смотрели на обнажённую женщину и его тени стража, а голос был ледяным:

— Что вы здесь делаете?

— Повелитель! — Ин Ци опустился на одно колено, склонив голову, скрывая мелькнувший страх.

Он не боялся наказания, но боялся, что повелитель больше не позволит ему оставаться рядом. Не видеть повелителя, не служить ему — он предпочёл бы смерть.

Фэй Юэ упала на колени, схватив упавшее платье, чтобы прикрыться, её прекрасное лицо было в слезах:

— Повелитель, я... просто хочу остаться рядом с вами.

Цинь Уянь взглянул на Ин Ци, затем на Фэй Юэ:

— Говори.

Сердце Ин Ци замерло.

Фэй Юэ улыбнулась с печалью, её белоснежная кожа сияла в лунном свете, создавая соблазнительную и трогательную картину. Такая хрупкая женщина вызывала желание обнять и утешить.

— Повелитель... — Фэй Юэ прижала лоб к земле. — Господин Ин Ци сказал, что я недостойна служить вам, что сейчас его любят, и вчера он удостоился чести служить вам в ваших покоях...

Цинь Уянь услышал это и взглянул на Ин Ци с странным выражением.

Фэй Юэ подняла голову, смело смотря на Цинь Уяня, его холодное и красивое лицо отражалось в её глазах, полных слёз:

— Повелитель, господин Ин Ци боится, что я отниму его любовь, поэтому он хотел... осквернить мою чистоту.

Цинь Уянь заинтересовался:

— Осквернить твою чистоту? Какое это имеет отношение к любви?

Фэй Юэ горько улыбнулась:

— Повелитель, если я буду осквернена, как я смогу оставаться рядом с вами?

Цинь Уянь не ожидал, что у этой женщины такие мысли. Он подошёл к Ин Ци:

— Это правда?

Ин Ци опустил голову, видя, как чёрные сапоги с золотым узором приближаются к нему:

— Подчинённый... нет.

Сердце Ин Ци было разбито. Повелитель сомневается в нём? Разве он действительно любит эту женщину? Иначе, почему бы он заботился о её чистоте?

Цинь Уянь тихо рассмеялся:

— Так ты любишь её?

— Повелитель! — Ин Ци поднял голову, его глаза были полны боли и отчаяния. Он больше не мог скрывать свои чувства. — Повелитель...

Ин Ци сжал рукоять меча, его взгляд был решительным. Он поднял меч, подаренный повелителем, над головой:

— Повелитель, я предан только вам. Если вы не верите мне, я готов умереть от вашей руки.

Цинь Уянь не ожидал, что Ин Ци признается ему в таких сильных чувствах.

Ин Ци не сводил глаз с Цинь Уяня, наблюдая, как повелитель берёт меч из его рук. Последняя надежда угасла. Умереть от руки повелителя — это тоже моё желание. Просто... я больше не смогу быть рядом с ним. Если будет следующая жизнь...

— Повелитель, если будет следующая жизнь, вы позволите мне снова следовать за вами?

— Следующая жизнь? — Цинь Уянь поднял бровь, взял Ин Ци за руку и поднял его. — Я не

знал, что А Ци любит меня.

Ин Ци замер:

— Что? Любит?

— Подчинённый...

— Предан мне? — Цинь Уянь улыбнулся.

Ин Ци, вероятно, был самым скромным теневым стражем. Его лицо порозовело, как весенний персиковый цвет:

— Нет, подчинённый, я...

— Хм? — Цинь Уянь взял руку Ин Ци и снова вложил в неё меч. — Если не предан, значит, ты хочешь быть неверным мне?

— Я не имел этого в виду!

— Тогда хорошо, запомни свои слова.

— ...Да! — Ин Ци был в замешательстве, не понимая, как всё дошло до этого. Он хотел что-то объяснить, но Цинь Уянь отпустил его руку и ушёл.

<http://bllate.org/book/15405/1361758>